

Попов Григорий Германович

УГЛЕДОБЫЧА КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТРОФЕЙНЫХ ДОКУМЕНТОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННОГО АРХИВА ЗА 1937-1942 ГГ.)

В статье рассматриваются вопросы развития угольной отрасли нацистской Германии в годы Второй мировой войны до 1943 г. В работе впервые проводится анализ угледобычи в военной экономике Германии по ранее не опубликованным и не рассмотренным историками документам. Автор доказывает, что немецкая угледобыча стала испытывать кризис еще до войны, несмотря на ее большие объемы. Утверждается, что в начале войны значительные расходы угля и энергии в нацистской Германии шли на гражданский сектор.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. С. 145-148. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Артиллерийская лаборатория** [Электронный ресурс]. URL: http://www.save-spb.ru/page/houses/houses/artilleriiskaya_laboratoriya.html (дата обращения: 31.03.2015).
2. **Материалы к истории строительного управления и законодательства в России в течение XIX столетия** // Строитель. 1902. № 9-12.
3. **Пилявский В. И.** Выдающийся русский зодчий Василий Петрович Стасов: стенограмма публичной лекции. Л.: Знание, 1951. 31 с.
4. **Пирожкова И. Г.** Казенное строительство Российской империи: процесс формирования нормативной базы и проблема определения понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). Ч. 1. С. 140-145.
5. **Строительный устав 1857 г.** // Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 12.

CAPITAL URBAN PLANNING AS EXCEPTION IN NORMATIVE REGULATION OF SETTLEMENTS IN RUSSIA IN THE XIX CENTURY

Pirozhkova Irina Gennad'evna, Ph. D. in History, Ph. D. in Law
Tambov State Technical University
viktor_krasnikov@list.ru

The article is the first one in the series of the materials, which will be devoted to the role and volume of exceptional normative regulation in the history of the urban planning of Russia. The author considers norms-exceptions in the group of the general norms that regulated urban planning in the Russian Empire. The peculiarities of the normative material concerning the construction of Saint-Petersburg and Moscow are examined. As the basic document the version of the Building Code of the middle of the XIX century is analyzed. The conclusion is made on the advanced character of the norms under consideration in comparison with the All-Russian ones both in content and formal aspects.

Key words and phrases: town; urban planning; capital; building legislation; Building Code; urbanistics.

УДК 94(4)«1937/42»

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются вопросы развития угольной отрасли нацистской Германии в годы Второй мировой войны до 1943 г. В работе впервые проводится анализ угледобычи в военной экономике Германии по ранее не опубликованным и не рассмотренным историками документам. Автор доказывает, что немецкая угледобыча стала испытывать кризис еще до войны, несмотря на ее большие объемы. Утверждается, что в начале войны значительные расходы угля и энергии в нацистской Германии шли на гражданский сектор.

Ключевые слова и фразы: Вторая мировая война; нацистская Германия; мобилизация экономики; угледобыча; энергетика в годы Второй мировой войны; Рур; Домбровский угольный бассейн.

Попов Григорий Германович, к.э.н.

Московский технологический институт
grigoriipopov1977@yandex.ru

УГЛЕДОБЫЧА КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТРОФЕЙНЫХ ДОКУМЕНТОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННОГО АРХИВА ЗА 1937-1942 ГГ.)[©]

Угледобыча являлась в 1930-1940-е гг. важной составляющей экономик практически всех стран мира, значительная часть угля шла на обеспечение транспорта. Германия к 1938 г. стала крупнейшей добывающей это сырье страной; во многом причиной тому стала политика Западных союзников, стимулировавшая через версальские репарации рост угольной промышленности Рура – главного угледобывающего региона Германии. Немецкая сторона в 1920-е – начале 1930-х гг. построила на государственные кредиты огромный угледобывающий комплекс, что позволило ей уже в начале 1930-х гг. запустить производство синтетического топлива, сырьем для которого был в основном уголь.

В отечественной научной литературе недостаточно полно изучена отраслевая экономика государств «Оси», хотя интерес к тематике мобилизации экономик в годы Второй мировой войны имеет место в последнее время [1, с. 36-43; 5, с. 168-175]. Рассматриваемые в настоящей статье документы введены в научный оборот впервые, в частности, рассмотрены материалы, в которых показаны отношения собственности и ценообразования на уголь в нацистской Германии. Будучи одной из ключевых отраслей военной экономики, угледобыча в нацистской Германии все равно регулировалась преимущественно рыночным механизмом.

Практическая актуальность настоящей статьи связана с тем, что многие государства мира, включая Россию, разрабатывают сегодня собственные модели энергетической безопасности и снижения энергоемкости экономик. В этой связи опыт стран Центральной Европы в межвоенный и военный периоды становится для современного общества более ценным, поскольку очевидно, что мировая энергетическая система, построенная на нефтедобыче, терпит кризис как на международном, так и на национальных уровнях. Китай уже несколько лет назад запустил программу производства синтетического топлива, которое в будущем должно обеспечить более 10% потребности КНР в энергии. Российским энергетическим компаниям тоже, на наш взгляд, следовало бы задуматься над такой альтернативой, учитывая наличие в стране больших залежей угля с низким КПД: его добыча была бы вполне рентабельной, если бы этот уголь служил сырьем для производства синтетического топлива.

Мы концентрируем внимание в работе на архивных данных. Цель настоящей статьи – выявить по данным архивных документов основные тенденции развития угледобычи в Германии перед войной и на начальном этапе Второй мировой войны и, соответственно, связь этих тенденций с общим развитием военной экономики нацистской Германии.

Угледобыча в Германии до прихода к власти нацистов подчинялась во многом потребности расплатиться по репарациям. Чтобы решить эту стратегическую задачу, правительство Веймарской республики обеспечивало через связанные с государством банки финансирование угольных компаний на льготных условиях. Надо сказать, что оценка зарубежными источниками добычи Германией угля в начале Второй мировой войны была преувеличена. Согласно отчетам по выполнению Четырехлетнего плана, добыча угля в 1940 г. в Германии составила 128 млн т [10, д. 256, л. 4]. В 1938 г. в Германии было добыто почти 340 млн т угля [8, д. 10, л. 5]. Столь резкий спад в угледобыче Германии в начале войны был спровоцирован призывом в армию немалого количества шахтеров. Но была, судя по некоторым обнаруженным документам, и другая причина: резкий рост добычи в эпоху Веймара в 1933-1939 гг. привел к выработке пластов низкого залегания, что потребовало углубления шахт Рура (Ausbau); программа по углублению была принята в конце 1939 г., а заработала в полную силу зимой 1939-1940 гг. [7, д. 3, л. 41-60].

Истощение к началу войны запасов угольных шахт Германии в сочетании с призывом шахтеров в армию привело к снижению добычи в 1940 г., что не могло не отразиться на военной экономике нацистской Германии в целом. Если бы положение с угледобычей в Германии в начале войны было бы столь же хорошим, как и в 1937-1938 гг., то нацистскому режиму не потребовалось бы вкладывать средства в освоение месторождений на оккупированных территориях, качество угля там было в значительной степени хуже, чем в Руре. Особое внимание Геринг (занимал, помимо ряда других должностей, пост ответственного за «Четырехлетний план») уделял даже Домбровскому бассейну, сильно истощенному к 1939 г. и не имевшему коксующегося угля.

На германскую угледобычу было также возложено снабжение новых территорий, вошедших в состав рейха в конце 1930-х гг. После Мюнхенских переговоров Германия обязалась поставлять в еще тогда независимую Чехословакию по 2200 вагонов с бурым углем ежедневно [8, д. 10, л. 46] (что должно было дать в сумме годовую поставку 32 млн т, и это почти в два раза больше, чем добывалось до аннексии Чехословакии в Судетах). Одна из причин такого решения заключалась в том, что в Чехословакии после предполагаемой аннексии Судет должно было оставаться несколько сотен тысяч немцев и венгров, к тому же националисты из числа словаков испытывали симпатии по отношению к немецким нацистам.

Судя по отчетам чиновников рейха из Рура, к концу 1941 г. в угольной промышленности Германии произошел рост добычи. По всей видимости, это стало следствием сокращения призыва в армию после поражения Франции в июне 1940 г. и возвращения части шахтеров с фронта (Гитлер после принятия сдачи Франции согласился на демобилизацию лиц старших призывных возрастов).

В декабре 1942 г. в Руре было добыто 1182000 т каменного угля, 296 тыс. т коксующегося угля и 23880000 т бурого угля [6, д. 3, л. 59]. В декабре 1941 г. в Руре было добыто 22200000 т бурого угля, о других углях не говорится [Там же]. Мы видим резкий дисбаланс из приведенных выше цифр по добыче в Руре между коксующимся и бурым углями.

Обратим внимание на еще одну важную деталь в отчете по добыче угля в Руре. Прирост добычи бурого угля был незначительным между декабрем 1941 г. и декабрем 1942 г., несмотря на рост численности занятых в добыче иностранных рабочих, – это указывает на увеличение глубины залегания пластов из-за большой выработки.

Почему Германия добывала так много угля даже после отмены обязательств по репарационным выплатам? Это едва ли можно объяснить ростом только выпуска вооружений, поскольку увеличение их выпуска наблюдалось во всех ведущих державах мира, однако там не делались такие усилия по наращиванию мощностей в угледобыче. Например, главный до лета 1940 г. военный соперник Германии – Франция – добывала ежегодно 46,5 млн т угля, потребляя в общей сложности 68 млн т [11, д. 49, л. 10], но даже в этих условиях французам удалось в начале войны довести выпуск боевых самолетов до 190 штук в месяц [Там же, л. 9].

В первые десять месяцев 1938 г. в Германии было добыто 154,8 млн т каменного угля и 159,8 млн т бурого угля, 36 млн т кокса (в 1929 г. 163,4; 174,5; 39,4 т соответственно). Эти результаты превзошли примерно на 25% показатели 1928 г. [8, д. 10, л. 5], но оказались ниже, чем в 1929 г., что указывает на то, что слабый спад выработки немецкой угледобычи произошел уже до войны, если также еще учесть, что в 1937 г. Германия добыла 184,7 млн т бурого угля [Там же].

Выше мы сказали, что в начале войны с СССР Германия имела незначительный объем добытого в Руре коксующегося угля, его дефицит стал ощущаться еще до войны. Поэтому Германия стала импортировать уголь из Чехословакии, будучи лидером по угледобыче в мире в 1930-е гг. Судетский уголь имел КПД

в два раза выше, чем немецкий, в 1937 г. Германия импортировала 1,9 млн т судетского угля на сумму 16 млн рейхсмарок (RM) [Там же].

Таким образом, на рост угледобычи в Германии до войны и во время нее оказывал влияние низкий КПД рурских углей, который, правда, был выше, чем у польского, донбасского и французского углей. Но была также и еще одна причина – особенности потребления энергии в Германии. Рост численности пролетариата во время нацистских реформ 1933-1939 гг. спровоцировал расширение рабочих пригородов, на фоне дефицита древесного угля это провоцировало рост потребления бурого угля при том, что энергетика Германии технологически уже стала серьезно отставать к 1940 г. Помимо этого обстоятельства были и другие: переход до войны авиационной промышленности на выпуск цельнометаллических боевых самолетов; акцент в планах передислокации и снабжения войск на железнодорожный транспорт, поскольку автомобильные перевозки были слишком дорогостоящими для вермахта из-за дефицита бензина; производство синтетического топлива, требовавшего большие объемы угля.

Рассмотрим приведенные выше причины отдельно. Начнем с дисбаланса между ростом городского населения и возможностями энергетических мощностей. В подготовленном в октябре 1942 г. специальном докладе технических экспертов из металлургической отрасли указано, что немецкая энергетика брала слишком много сырья (1,35 кг угля на 1 кВт энергии, для выработки электроэнергии применялся в основном получаемый при сжигании коксующегося угля газ [12, д. 183, л. 167]). Домохозяйства и общественный транспорт в последнем квартале 1942 г. забирали в крупных городах Германии в среднем около 40% от всей вырабатывавшейся электроэнергии для городов в будние дни и субботу [Там же, л. 168]. По воскресеньям немецкие предприятия не работали, что вело к неоправданным расходам энергии, так как немецким электростанциям технологически сложно было резко снижать заранее заданные объемы выработки энергии (как следует из документов, о сокращении нагрузки на электростанции по выходным до октября 1942 г. никто в Германии даже всерьез не задумывался) [Там же].

Приведенные выше данные экспертного исследования от октября 1942 г. согласуются до некоторой степени со статистическими обзорами конца войны, которые были опубликованы на Западе после войны, а в России – только в нулевые годы. В 1938/1939 бюджетном году расход угля составил в Германии 189 млн т, из них на бытовое потребление (без общественного транспорта) ушли 48 млн т, то есть около 25%, но речь идет о всей Германии [2, с. 207], а не только о крупных городах, как в данных отчета, приведенных выше. Таким образом, пропорции затрат угля, а значит и энергии на промышленность и домохозяйства остались почти неизменными в Германии после начала войны вплоть до Сталинградской битвы включительно. Незначительно выросло и само потребление угля: если в 1940/1941 бюджетном году оно составило 105 млн т, то в 1941/1942 бюджетном году – только 109 млн т при общем объеме добычи 241,5 млн т против 239,5 млн т в предыдущем бюджетном году [Там же]; и это подтверждает нашу гипотезу об истощении в Руре пластов близкого залегания к началу Второй мировой войны.

Перейдя до войны на выпуск цельнометаллических самолетов, Германия стала тратить большие объемы энергии на выплавку алюминия. 1 т алюминия требовала затрат в 20 тыс. кВт электроэнергии [8, д. 10, л. 30]. В 1937 г. в Германии было выплавлено 127,5 тыс. т алюминия, что потребовало затрат 2,55 млрд кВт, когда в Германии было произведено 55 млрд кВт. Однако проблема заключалась в том, что наращивание расходов электроэнергии на выплавку алюминия было лимитировано потребностями других производств и домохозяйств. Поэтому рост выплавки алюминия сопровождался введением в строй новых мощностей крупных электростанций, которые выработали в 1938 г. 21,1 млрд кВт электроэнергии, когда в 1937 г. значение этого показателя составило 18,7 млрд кВт. [Там же]. В 1941 г. Германией вместе с оккупированными территориями было выплавлено 218 тыс. т алюминия [13, S. 223].

Для выпуска синтетического топлива германская экономика израсходовала за годы войны 4 млн т каменного угля (4% от годовой добычи) и 50 млн т бурого угля (20% от годовой добычи). Максимальная доведенная, или относительно рыночная, цена бурого силезского угля составляла 20 RM за тонну. Будем исходить из максимальной рыночной цены силезского угля, хотя, по оценкам в годы войны чиновниками нацистской Германии, его «справедливая» цена была 4,86 марки, государственная цена для 1940 г. – 10 марок, но себестоимость домбровского угля в январе 1940 г. была указана как 7,92 RM [3, с. 27-30].

Если бы немцы использовали только бурый уголь для производства синтетического топлива, то им потребовалось бы примерно в общей сложности 20 млн т этого сырья, что обошлось бы в 400 млн RM. В другой работе мы подсчитали, что финансовые затраты Германии на производство синтетического топлива были намного меньше, чем суммарные затраты западных союзников на добычу нефти в течение всей войны [Там же]. Правда, общий объем топлива, полученный Германией от своего национального производства, был намного ниже, чем у США и Британии, но до 1942 г. Германия не испытывала очень серьезных проблем с топливом, во всяком случае, мы не встретили в литературе, что дефицит ГСМ остановил продвижение вермахта во время Польской либо Французской кампаний. Судя по тем незначительным затратам угля на производство синтетического топлива, проблема с его производством в конце войны была не в дефиците сырья, а, скорее всего, в бомбардировках непосредственно объектов нефтехимической промышленности Германии.

В исторической науке продолжает бытовать мнение, что нацисты с самых первых дней своего прихода к власти строили плановую экономику либо смешанную экономику с большой долей государства; подробнее об этом мы сказали в другой работе [4]. На самом деле, как показывают документы по угольной промышленности, в Германии даже в начале войны нацисты проводили сдержанную политику по отношению к частным собственникам, кроме евреев и поляков. За дефицитом документов мы не можем сказать обо всех угольных

предприятиях нацистской Германии и оккупированных ею территорий, но есть интересные, на наш взгляд, данные по отношениям, связанным с собственностью в угольной отрасли в Польше 1939-1940 гг.

Домбровский угольный бассейн имел важное энергетическое значение для Польши, но в нем практически не было коксующегося угля. Предприятиями бассейна владели 11 фирм, принадлежавших преимущественно французам и бельгийцам. В акционерном капитале одной из компаний участвовали итальянцы, это – «Französisch-Italienisch Gesellschaft», как по немецким документам. Акции франко-итальянской компании были оценены после начала оккупации в 800 франков на Лионской бирже, когда до войны акции данной компании продавались по 438 франков за штуку [9, д. 31, л. 45]. Капитализация компании в 1941 г. возросла в 4 раза по сравнению с предвоенным временем.

Рост капитализации «Französisch-Italienisch Gesellschaft» создал трудности для немецких властей, которые не могли убедить французских держателей акций продать свои доли в компании, – французы не хотели расставаться с акциями.

Другие французские владельцы были поговорчивее. В октябре 1940 г. начался процесс продажи концерна *Huta Bankowa*, чья штаб-квартира находилась в Париже. Процесс продажи должен был завершиться к октябрю 1941 г. На выкуп акций чиновники рейха планировали затратить 200 млн франков, что эквивалентно 10 млн RM [Там же], это являлось достаточно крупной суммой для старых и не имевших кокса шахт, тем более получателями суммы должны были стать французы.

Подведем итоги всему сказанному выше. Проблемы с производством энергии были запрограммированы в нацистской Германии к началу войны, что было вызвано истощением угольных пластов близкого залегания. Стоимость угля в нацистской Германии в начале войны оставалась достаточно высокой и регулировалась рынком. Превосходство нацистской Германии над другими странами по добыче угля обеспечило нацистскому режиму дополнительные возможности для наращивания выпуска цельнометаллических боевых самолетов, причем до 1944 г. это были в основном бомбардировщики.

С практической точки зрения, опыт угледобычи Германии в 1920-1940-е гг. сегодня приобрел, как мы сказали выше, новое научно-прикладное значение. По опыту стран Центральной Европы первой половины XX в. мы можем приблизительно определить пределы роста замещения нефти энергетическим углем с поправкой, конечно, на новые технологии. Тот факт, что производство синтетического топлива возможно при не столь значительных финансовых затратах, как показал опыт Германии, наталкивает на мысль, что синтетическое топливо может иметь будущее.

Список литературы

1. Быстрова И. В. Военно-промышленные комплексы США и СССР: конституционно-политические аспекты функционирования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 1. С. 36-43.
2. Как ковался германский меч. Промышленный потенциал Третьего рейха. М.: Яуза; Эксмо, 2006. 608 с.
3. Попов Г. Г. Вторая мировая война и трансформация потребления энергоносителей в мире // Экономика, предпринимательство и окружающая среда. 2014. № 1. С. 23-33.
4. Попов Г. Г. Хозяйственный порядок при нацистском режиме в Германии: социализм, кейнсианство или консерватизм? // Историко-экономические исследования. 2014. Т. 15. № 2. С. 351-368.
5. Родионов Н. А. Мобилизация торфяных ресурсов Урала на нужды военного производства (1941-1945 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51). Ч. 1. С. 168-172.
6. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1355. Оп. 4.
7. РГВА. Ф. 1458. Оп. 1.
8. РГВА. Ф. 1458. Оп. 3.
9. РГВА. Ф. 1458. Оп. 15.
10. РГВА. Ф. 1458. Оп. 35.
11. РГВА. Ф. 1458. Оп. 38.
12. РГВА. Ф. 1460. Оп. 1.
13. Eichholtz D. Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft 1939-1945. Berlin, 1971. Bd. 1. 1939-1941.

COAL MINING AS ONE OF THE KEY FACTORS OF MILITARY ECONOMY OF NAZI GERMANY (BY THE MATERIALS OF CAPTURED DOCUMENTS OF THE RUSSIAN STATE MILITARY ARCHIVE FOR 1937-1942)

Popov Grigorii Germanovich, Ph. D. in Economics
Moscow Technological Institute
grigorijpopov1977@yandex.ru

The article examines the issues of the development of the coal mining sector of Nazi Germany in the years of the World War II till 1943. For the first time the analysis of coal mining in the military economy of Germany is conducted by documents earlier not published and not examined by historians. The author proves that the German coal mining went through the crisis before the war in spite of its large volume. It is stated that at the beginning of the war significant coal and energy consumption was due to the civil sector in Nazi Germany.

Key words and phrases: World War II; Nazi Germany; economy mobilization; coal mining; energetics in the years of World War II; the Ruhr district; Dabrowski Coal Basin.